

VALERIE CHRISS

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ПРИРОДА
ВО ПЛОТИ

Валери Крис

Природа во плоти. Продолжение.

«Автор»

2026

Крис В.

Природа во плоти. Продолжение. / В. Крис — «Автор», 2026

Дегхельм хранит больше тайн, чем готовы признать его жители. Когда прошлое начинает проступать сквозь тщательно оберегаемые семейные секреты, Лине приходится столкнуться с правдой, способной изменить её представление не только о городе, но и о самой себе. Джейк наконец открывает ей то, о чём молчал так долго. Но откровенность — лишь первый шаг к разгадке. Легенда о Велле, семь древних столпов и сила, которую они удерживают, оказываются связаны куда реальнее, чем хотелось бы верить. Пока одни пытаются докопаться до истины, другие готовы на всё, чтобы сохранить прежний порядок. Старые обиды вновь дают о себе знать, доверие подвергается испытаниям, а чувства, которым не должно было найтись места в жизни Хранителей, грозят нарушить равновесие, существовавшее веками. В Дегхельме у каждой тайны есть своя цена. И иногда страшнее всего оказывается не то, что скрывают от тебя другие, а то, что ты сам ещё не готов узнать. Потому что природа не забывает. Она лишь ждёт своего часа.

© Крис В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 2. Понять.	5
Глава 30.1. Пока всё было ложью.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Валери Крис

Природа во плоти. Продолжение.

Часть 2. Понять.

Глава 30.1. Пока всё было ложью.

-Несколько месяцев назад-

Лина поморщилась от непривычно яркого солнца. В тот летний день погода побаловала горожан безоблачным голубым небом, безветрием и теплым солнечным светом, от которого Дегхельм заиграл новыми красками.

Джейк уговорил её непременно выйти погулять и привел на Тихие пруды. Пруд, на пристани которого они расположились, чуть дальше переходил в реку. В основном пристанью пользовались только рыбаки, но в сезон дождей водились и лодочники.

Лина с удовольствием окунула ноги в теплую воду. Синеватая кристально-чистая поверхность искрилась на солнце словно звездопад. Она уже привыкла к тишине Дегхельма: машины здесь встречались редко (дороги для них оборудованы лишь на нескольких главных улицах), а народ тут тихий и приземленный.

Сосредоточенная на рисовании в своем блокноте, Лина и не заметила, что уже с минуту за ней внимательно наблюдает Джейк. По правде сказать, она привыкла к этому: порой её друг, казалось, задумавшись о чем-то тяжелом, долго смотрит на неё. И где в этот момент его мысли? О ком или о чем? А, может, о ней? Хочет разгадать ее? Пытается понять?

Лина не спрашивала, ведь ей это ни к чему. Она знала: у всех этих слухов есть основание, а подноготная Джейка куда темнее, чем он хочет показать. Но она не спрашивала. Зачем? Пока Джейк с ней, и Лине хорошо рядом с ним, к чему всё усложнять допросами? Лезть не в свое дело? Наверное, она странная, раз решает закрывать на это глаза изо дня в день, но... признать честно, она боялась. Что может оттолкнуть его, задав лишний вопрос, что он исчезнет, оставив её наедине со своими страхами, неуверенностью и тайнами прошлого, что она не справится с одиночеством... Рядом с ним она просто забывала об этом. Была обычной девушкой, которой нечего скрывать.

— Ты прожжешь во мне дырку, если будешь так пялиться, — заметила Лина, не отрываясь от своего занятия.

Краем глаза она уловила, как Джейк крепко зажмурился на секунду, прогоняя задумчивость.

— Задумался, на ком остановить выбор — на Лесли или Кэр? — с улыбкой предположила девушка. Эти двое ухлестывали за Джейком в универе весь прошедший год. — Я думала, выбор очевиден, раз тебе нравятся брюнетки. Лесли ничего.

Джейк усмехнулся:

— За исключением того, что не отличает Австрию от Австралии, а Наполеон для неё — просто ужасно калорийный торт.

— Ну, у всех есть свои недостатки.

— За мной увливает половина курса, уж выберу кого-нибудь без недостатков.

— Разве такие есть, кроме тебя-то?

Джейк одарил её лучезарной ухмылкой:

— Ты права. Что ж, видимо, останусь старой девой.

— Какой ужас: скольких девиц ты только что оставил плачущими своим заявлением?

— Ну хватит издеваться. — Джейк поднялся, привлекая к себе внимание Лины. — Идём, вода зовёт.

— Разве здесь можно купаться?

— А ты всегда делаешь только то, что можно?

— Но у меня даже нет купальника...

— Так купайся в белье. Давай, никого же нет. Или ты меня стесняешься?

Лина огляделась: и правда, они одни во всей округе. Время обеда, наверное, все спят. А пруд и дома на окраине разделяет густо засаженная деревьями полоса, так что через окна их никто не увидит.

— Я тебя не стесняюсь, — ответила Лина, наблюдая, как Джейк снимает футболку, — иначе это бы значило, что я на тебя запала. Но я не Лесли и не Кэр.

— Конечно нет. За этот месяц ты выучила больше материала по всемирной истории, чем они за всю жизнь.

— Просто пытаюсь войти в курс дела. К тому же, меня ждет школа...

— Утопим же печаль от сего факта в этом пруду. Все, свой шанс пойти добровольно ты упустила.

— И что это зна... Джейк!

Лина изумленно охнула, когда он потянул её к себе за ноги и, прыгнув с пристани, потащил за собой. Здесь вода была по пояс, но это не помешало Лине тут же попытаться утопить Джейка за такую выходку. Он ведь швырнул её сюда прямо в одежде! Сам-то в шортах да хоть футболка сухой осталась, а она?

И вот Тихие пруды перестали быть тихими: визг, смех и шум воды слышались, наверное, в самом центре города.

Устав топить Джейка в брызгах и бросаться ему на плечи в шутливых попытках задушить, Лина стерла влагу с лица и тихо рассмеялась.

— Когда-нибудь я придушу тебя по-настоящему.

— Да у тебя рука не поднимется, — самоуверенно отозвался Джейк. — Слишком уж я тебе нравлюсь. Я тебя не виню, дело обычное.

— Открою тебе секрет, Джейк, и, возможно, шокирую, но не всем вокруг ты по душе. Он скорчил драматичную мину:

— Ты ранишь меня в самое сердце!

— Иногда ты просто невыносим, — покачала головой девушка. — Несносный Фредерри, вот ты кто.

— Мне давали прозвища и похуже.

— погоди же, я придумаю что-нибудь такое, что тебе и не снилось.

— Неубедительно. У тебя не получается играть в грозную.

Лина отпустила смешок. В золотых волосах Джейка играло солнце, медные глаза казались светлее, а по рельефному телу стекали капли воды. И правда мечта каждой девушки. Вот только для неё — лишь тот, рядом с кем она чувствует себя... собой. Обычной. Нормальной. Настоящей. И пусть она знает, что не может доверять ему до конца и однажды пожалеет о том, что всё-таки доверилась — Лина не пожалеет ни об одном моменте, проведенном с Джейком, этим несносным Фредерри...

-Сейчас-

Пока Лина в бешеном запале добежала до дома, сумерки сменились темнотой. Пулей влетев в дом, она трясущимися руками, дыша как лихорадочный больной, повернула ключ. Прислонилась к двери, переводя дыхание.

Она в безопасности. В безопасности... Отчего тогда так трудно дышать, как будто ей сдавили горло, стянули грудную клетку тугим обручем? Потому что ей страшно. И ни за какими замками и стенами Лина не скроется от этого чувства.

«Будь уверен, каждую ведьму удавлю голыми руками, пусть только на глаза попадет».

Этот его голос, заставивший кожу покрыться инеем, его лицо, когда он взглянул на неё... Его стиснутая челюсть, сжатые кулаки, сковавшее его напряжение и полыхающие огнем медные глаза — Лина всё ещё не могла прийти в себя, выбросить из головы эту картину, снова и снова вызывающую дрожь по всему телу.

Это был Джейк, её хороший приятель, веселый и развязный парень, добрый друг и заядлый шутник. Или это лишь притворство, спектакль, разыгранный для того, чтобы подобраться к ней поближе? Который Джейк настоящий? Тот, что при их первой встрече позволил ей почувствовать себя самой собой, почувствовать себя нормальной, забыть, что она девушка, знать не знающая, кто она такая и что здесь делает? Или тот Джейк, на которого она наткнулась в лесу сегодня, что избивает, пытается людей огнем, шпионит, а ведьм готов чуть ли не сжечь заживо? И тот, который и ее, Лину, теперь ненавидит и наверняка... сделает что?

Лина не представляла, чего ждать. Куда бежать и где искать убежища. Возвращаться домой было глупо, но какой вариант у неё ещё имелся? Спрятаться в лесу? На Развалинах? Попросить у кого-то помощи? Но Фредерри — хозяева этого города, скрываться от них здесь бессмысленно. Так к чему тратить силы на побег, заранее обречённый на провал?

Так пусть здесь он и закончится. Это первое место, где Джейк станет искать. А он будет её искать. Джейк не терпит, если что-то идёт не по его плану, а Лина, посвященная в тайны за семью печатями, вряд ли была его частью.

Что же он с ней сделает?

Быть может, у неё ещё есть время всё обдумать. Она не слышала за собой погони. Стоит ли ей надеяться, что Джейк решил не трогать ее, по крайней мере сегодня?

Лина переждет здесь, а завтра что-нибудь придумает. Может, даже уедет из города, где Фредерри будет сложнее её достать.

Она взбежала вверх по лестнице, стараясь не споткнуться в темноте. Дыша через раз, ворвалась в свою комнату, и вот тут её сердце сделало кульбит. На подоконнике распахнутого окна сидел злополучный ястреб. Острый и внимательный взор черных глаз впился в неё иголкой. Лина сглотнула, приняв его появление за очень нехороший знак.

— Прочь! — подлетев к окну, гаркнула на него девушка.

И птица, обиженно взвизгнув, упорхнула. Лина поспешила запахнуть окно, как будто это могло бы придать ей хоть толику ощущения безопасности.

И тут все чувства разом отмерли, оставив лишь одно. Сердце испуганно замолчало, дыхание остановилось, когда Лина, оцепенев, расслышала скрип половицы. И тихие шаги, приближающиеся к ней.

«Беги».

Посланный мозгом импульс волной ударил по телу, и Лина сорвалась прочь, словно сметенная ураганом.

Но попытка провалилась, толком не начавшись. Крепкие руки удержали её на месте, дернув назад, и Лина столкнулась с ним спиной. Из груди вырвался вскрик, но был немедленно заглушен рукой, зажавшей ей рот.

Лина застыла, будто по рукам и ногам её сковал непробиваемый холод, а кровь превратилась в лёд.

И ухо обжег его негромкий, твердый голос:

— Не кричи.

Просьба, балансирующая на грани приказа. Ох, теперь Лина даже если бы захотела, не сумела бы выдать из себя и слова.

— Я просто хочу поговорить, дай мне всё объяснить. Я ничего тебе не сделаю.

Мозг, сейчас похожий на бурлящий неуправляемый котел, отказывался осознавать его слова.

— Я отпущу тебя, и мы спокойно поговорим, хорошо? — сказал Джейк почти что с мягкостью, будто разговаривая с неразумным напуганным ребенком.

Ах, теперь он задумал её успокоить? После того как напугал чуть ли не до потери сознания? Лина прониклась бы «заботой», если бы только подсознание не подсказывало не доверять этому человеку. Как и всегда. Но теперь у неё были видимые причины.

Наконец, хоть как-то взяв себя в руки, Лина кивнула. Джейк незамедлительно убрал руки — девушка, обернувшись, отскочила от него как от огня.

— Как ты вошел? — выпалила она. Глупый, совершенно неважный вопрос, но он первым сорвался с языка. А думать рационально и последовательно, когда у неё от шока всё ещё тряслись колени — задайте что-нибудь полегче.

— Это правда то, что больше всего тебя сейчас волнует?

Ах, её волновало столько вещей, что голова шла кругом. Лина поразмыслила секунду-другую. Голос её упал почти до шепота, когда она спросила:

— Ты правда пришел, чтобы просто поговорить?

Ее взгляд стал испытующим.

— А, по-твоему, зачем еще?

Лина резко выдохнула через нос, дёрнув головой.

— После того, как чуть ли не поклялся прикончить любую ведьму, что тебе встретится, и тут же узнал, что я одна из них — даже не знаю, что мне и думать! Погоди-ка... — Она присмотрелась к нему внимательнее. Вот, что тогда в лесу, что сейчас, она не нашла в его глазах: удивления. — Ты... знал?

Джейк тем временем расположился на кровати. Сел, ладонь одной руки уперев в ногу, а другую свесив с колена.

— Более чем подозревал, — сообщил он вводящим в изумление будничным тоном. — Мне многое известно о ведьмах. Они что-то вроде предмета моего исследования. Неужели думаешь, я не заметил бы, что одна из них находится у меня под боком?

Лина сжала рукой плечо.

— И как именно?

— Твоё поведение. Слова, действия. То, как ты взаимодействуешь с окружающим миром. Совсем не похоже на людей. Большинство, как бы это сказать, живут в этих бетонных коробках, игнорируя свою связь с природой, совсем позабыв, что они её часть. Но даже если нет, они не способны понять её на том же уровне, что доступен пониманию таких, как ты.

— Весьма проникновенно, — кисло прокомментировала Лина. Слова Джейка чем-то напоминали речи... а как ей его называть? Страшным зверем? Пусть будет так. Он, казалось, совершенно не обижался на такое прозвище. Угроздило же Лину, только спасшись от него, после наткнуться на Джейка и вляпаться в такое...

— А если говорить проще, — продолжил Джейк, — то достаточно было твоих предсказаний погоды и пары моментов, когда ты без слов понимала животных и чувствовала состояние растений. Не говоря уже о твоих видениях начиная с нашей первой встречи. Ты ведь тогда почувствовала мою силу, когда мы соприкоснулись, разве не так?

Лина промолчала. Тогда она определенно что-то почувствовала, но кто бы ей сказал, что. Это было её первое видение. Кратковременное, смазанное. Но это она поняла позже. А вот Джейк, оказывается, вовсе не принял это за простое головокружение.

— И ещё это, — Джейк потянулся за чем-то, лежащим на кровати. Её блокнот с рисунками. Он пролистал несколько страниц назад, найдя тот, на котором был изображен кинжал. В вечер, когда Лина нарисовала его, сидя в лесу, они с Джейком встретились. Лина убегала от рыси, а Джейк вернул ей забытые вещи. Так значит, он обратил внимание на рисунок и уже тогда сделал для себя выводы.

— Откуда у обычной девушки в подсознании хранился бы образ вот этого? Кинжала, который она никогда не видела, потому что он спрятан в секретном месте, и только Хранитель знает, где его найти и как использовать.

— Понятия не имею, откуда он в моём подсознании, — честно призналась Лина. Джейк опустил задумчивый взгляд на рисунок.

— Это кинжал моей семьи. Иначе я не признал бы его, других я не видел. — Он поднял на нее глаза. В них что-то мелькнуло. — Теперь ты не выглядишь удивленной. Что сказка оказалась явью тебе ведь не сегодня открылось, так?

Девушка вздохнула.

— Сложный вопрос.

— Давай начнем с простого, — с готовностью согласился Джейк. — Что ты делала сегодня в лесу?

— Легче не стало. Дурацкое чувство взаимосвязи с природой, ты сам сказал.

— Это другое. Ты другая.

«Ты особенная, Алита».

Женский голос снова заполнил всё сознание, пустив по спине мурашки. Лина вновь начала терять самообладание.

— Может, это ты мне скажешь, — в её голосе заскакали искры напряжения. — Это твой ястреб постоянно следил за мной. Ты меня... я была твоим «предметом исследования»? Потому что ты знал всё с самого начала! Ты вообще хоть когда-то общался со мной, потому что сам того хотел? Не потому что тебе надо было следить за мной или... или для того чтобы выведать, кто я такая и зачем пришла...

— Всё это входило в мои намерения, — не стал лукавить Джейк. — Наша первая встреча вовсе не была случайностью.

Лина, так привыкшая к тому, что Джейк отшучивается, увиливает, переводит стрелки, в изумлении опешила. Правда звучала в его устах непривычно, диковинно... странно.

— Ты бесчестный притворщик, — уличительно, в каком-то бессилии выговорила Лина.

— Не делай из меня чудовище, — невозмутимо отозвался Джейк. — Я всего лишь защищал тех, кого люблю, этот город и вещи, которые должны остаться нетронутыми.

— Защищать от меня? — пораженно отозвалась Лина. — Что такого страшного я могла бы сделать?

— Когда здесь появилась Ванесса, никто также и помыслить не мог, что она пришла, дабы причинить кому-то вред. Просто девушка, которая захотела начать новую жизнь. Поссорилась с родителями из-за чего-то очень серьёзного и поэтому пришла туда, где её не найдут.

— История без крупницы правды, — догадалась Лина, чувствуя подспудное беспокойство.

— Ложь в чистом виде. Ванесса явилась сюда, чтобы уничтожить Дегхельм.

Страшные слова будто сотрясли воздух, с грохотом упав на пол между ними.

— Так она раз и навсегда планировала избавиться от силы, которая течет в Хранителях, а также от пленника, что не может быть убит. Ведь если он получит свою силу обратно...

Лина, дрожа, сглотнула. Дослушивать до конца ей не хотелось.

— К чему уничтожать все? — спросила она. — Почему не умертвить лишь... зверя?

— Это так не работает. Всё или ничего. Будь у нее способ с концами избавиться только от него, она бы это сделала. А сила, хранителями которой мы являемся, в её глазах была слишком велика, чтобы с ней совладали обычные люди. Не в этом поколении, так в следующем кто-то из нас потеряет контроль, род прервется или случится что-то ещё — слишком много риска, когда на кону стоит благополучие всего мира. Ванесса хотела свести этот риск на нет.

— Но она не добилась ничего из этого.

— Что-то толкнуло её во всем признаться и впоследствии поменять своё мнение.

Остальную часть истории Лина примерно знала со слов Сильвии. Оставалась куча вопросов, но Лина не была уверена, что Джейк согласится ответить на них.

Девушка горько усмехнулась:

— И оттого ты решил, что и я здесь ради чего-то подобного.

Невозмутимость Джейка всё-таки дала трещину. Он живо поднялся, в голосе прорезались резкие нотки:

— А что ещё мне было думать? Как реагировать? Мои родители заплатили своими жизнями за то, чтобы остановить ведьм, которые пришли, дабы закончить начатое Ванессой. И тут появляешься ты, очередная, как оказывается, колдунья, да ещё при таких обстоятельствах. Я не дурак, чтобы принять это за совпадение. Ведьмы не являются в Дегхельм просто так. Однако же я никогда не относился к тебе предвзято.

— Какая щедрость, учитывая твою ненависть к таким, как я, — скривилась девушка.

— Я вовсе не говорил, что ненавижу вас всех. Лишь тех, кто считает себя вправе вершить судьбы людей и самолично решать, кто имеет право на существование, а кто — нет.

Лина посмотрела ему прямо в глаза:

— Таких, как Велла.

Взгляд Джейка пробежался по её лицу, на секунду зацепившись за нижнюю его часть.

— Сомневаюсь, что мы бы поладили.

— А что, если я окажусь такой же, как она? — осмелилась спросить Лина. — Когда-то ведь я всё вспомню.

А она была решительно настроена вернуть себе воспоминания. Вернуть себе истинное «я», каким бы оно не было. И пусть с чьим-то содействием или без, Лина это сделает.

Их взгляды были сцеплены. Воздух между ними настолько уплотнился, что его можно было резать ножом.

— Тогда тебе придется иметь дело со мной.

Лина почти бесшумно хмыкнула.

— Это угроза?

И снова его прямой ответ удивил ее:

— Понимай как хочешь.

Взгляд Лины стал изучающим. Эта новая сторона Джейка определенно имела в себе нечто, прежде для нее закрытое. Интригующее и... опасное.

— А вдруг мне не понравится, что ты стоишь у меня на пути? — Голова Лины чуть наклонилась. — Если я не такая, как остальные, я могу представлять более опасную угрозу, чем даже Ванесса. Ты не боишься?

Джейк опустил голову, сунув руки в задние карманы джинсов. На его губах мелькнула усмешка, но не ту привычную беззаботную веселость она несла в себе. Другое. Лина буквально кожей чувствовала эту ауру, исходящую от него, доселе незнакомую, заставляющую её раз за разом спрашивать себя, тот ли самый Джейк сейчас стоит перед ней, или это совершенно другой человек.

Он шагнул навстречу ей. Теперь между ними было чуть меньше шага. Лина хотела было отпрянуть, когда его рука потянулась к ней, но она лишь нервно вздохнула, опустив глаза. Джейк отвел в сторону её локон, упавший на грудь, едва-едва задев кожу. Девушка слегка дернулась, по спине прошла дрожь.

— Это не мне, а тебе стоит бояться, — негромко промолвил Джейк, и онемение вдруг снова сковало ее. — Это ведь твою жизнь в ту ночь, когда ты появилась здесь, кто-то пожелал отнять. Этот кто-то очень не хотел, чтобы ты совершила задуманное? Вполне вероятно. Но где он теперь? Не ищет ли тебя, чтобы закончить дело? А может, он и не один?

«У нас нет на это времени, Сата!»

«Ты не пересечешь границу этого города живой».

Сата, ведьма с черными глазами, и другая девушка в белом с локонами цвета пепла. При воспоминании обрывков той ночи у Лины скрутило живот. Почему они всё-таки не убили ее? И самое главное... где они сейчас?

— Вижу, ты прониклась, — поделился наблюдениями Джейк. Лицо Лины сейчас слишком хорошо выдавало её эмоции. — Так мы закончили с угрозами и теперь можем перейти к делу?

— К «делу»?

— Я должен отвести тебя к дяде.

Лина разве что не поперхнулась воздухом.

— Что?

— Он желает поговорить с тобой, — спокойно пояснил Джейк. — Не смотри на меня так, будто я собираюсь отправить тебя на ведьмин костёр. Это всего лишь разговор.

Да знает она, чем обычно заканчиваются разговоры с Фредерри! Чего стоит одна Риа, да и сам Джейк, который совсем недавно чуть не спалил человеку лицо, потому что... да что там вообще произошло?!

— Хватит мне одного допроса от Фредерри, — открестилась Лина, бессознательно схватившись за руку, на запястье которой красовался ожог.

Джейк не упустил этот жест из внимания. Без её на то дозволения он поднес руку девушки к себе, так чтобы на нее упал лунный свет из окна. И этого ему было достаточно, чтобы всё понять.

— Риа?

— Уж она-то не отличается лояльностью к ведьмам, — угрюмо поделилась Лина, аккуратно высвободив свою руку из его.

— Лояльность не совсем в её характере.

— Я это заметила.

— Как бы то ни было, разговор с дядей состоится. Иначе не я, а он придет за тобой. А уж в его характере понятие лояльности напрочь отсутствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.